

НАША СТРАНА

Год издания—47-ой. Буэнос Айрес, суббота 8 апреля 1995

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 8 de abril de 1995 № 2330

СЕРГЕЙ ВОЛКОВ (Москва)

ТРЕТЬЕГО НЕ ДАНО

С тех пор, как на месте разрушенной российской государственности возникло убудочное политическое образование, названное РСФСР, а затем СССР, основным вопросом, объективно стоявшем на повестке дня, всегда был один: возродится ли историческая Россия, существовавшая более тысячи лет — или будет продолжаться господство ее разрушителей, под каким бы именем они ни выступали.

Итак: Россия — или Совдепия. Ничего третьего существовать в принципе не может, потому что эти понятия — взаимоисключающие. Пока была Россия, не могло быть Совдепии, и пока остается Совдепия, не может быть России. Последние годы, когда советская система все больше стала обнаруживать свою несостоятельность, ее апологеты пытаются „примазаться“ к уничтоженной их предшественниками исторической российской государственности и утверждать, что Советская Россия — это, якобы, тоже Россия, только под красным флагом. Суть дела, однако, заключается в том, что Совдепия — это не только не Россия, но Анти-Россия. Советский режим был всегда последовательно антироссийским, хотя по временам, когда ему приходилось туго, и бывал вынужден камуфлироваться под продолжателя российских традиций. Очередную подобную попытку мы наблюдаем и в настоящее время.

Белое движение, возникшее в защиту уничтоженной России, по самой своей сущности есть прежде всего движение антисоветское. При всей разнице в политических взглядах его участников, общим, объединяющим их началом всегда была борьба с красными — сторонниками созданного преступным большевизмом переворотом советского режима, с которыми они — сторонники досоветской, истинной России — примириться ни при каких обстоятельствах не смогут.

Никакого примирения белых и красных не может быть уже потому, что абсолютно отсутствует почва для компромиссов. Ибо, учитывая взаимоисключаемость России и Совдепии, всякий политический режим может быть в реальности наследником и продолжателем лишь чего-то одного из них. Подобно тому, как невозможно иметь двух отцов, происхождение от одной государственности исключает происхождение от другой. Если исходить из продолжения исторической российской государственности, то ее разрушители — создатели государственности советской — являются преступниками, и все их установления, законы, и учреждения полностью преступны, незаконны и подлежат безусловному уничтожению. Если же встать на точку зрения, хотя бы в какой-то мере принимающую или оправдывающую большевизмский переворот и признающую легитимность советского режима, то какая может быть речь о правопреемственности дореволюционной России, которую этот переворот уничтожил и, уничтожив которую, этот режим только и мог существовать? Поэтому, если для одних 7

ноября — главный государственный праздник, то для других — „День Непримируемости“, и сделать из этой даты нечто среднее невозможно.

Какие бы изменения не претерпевала российская государственность за многие столетия (менялась ее территория, столицы, династия), никогда не прерывалась преемственность в ее развитии: при всех различиях в образе правления и системе государственных институтов всякая последующая государственная власть и считала себя, и являлась на деле прямой продолжательницей и наследницей предыдущей. Линия эта прервалась только в 1917 году, когда новая власть, порожденная шайкой междоусобицы, полностью порвала со всей предшествующей традицией, более того, отрицание российской государственности как таковой было краеугольным камнем всей идеологии и политики этой власти. Причем, советская власть это всегда подчеркивала, так что ее нынешние апологеты выглядят довольно смешно, пытаясь увязать досоветское наследие с советским.

Размежевание красных и белых проходит, таким образом, по линии отношения к советскому режиму и всему комплексу советского наследия. Отношение ко всем проявлениям коммунизма и советчины есть самый главный признак, позволяющий отличить одних от других. Все остальное, все более конкретные политические симпатии так или иначе выстраиваются в зависимости от этого. Тот, кто в какой-то степени готов примириться с советским режимом и принять его наследие и традиции, не может иметь отношения к Белому движению.

Для тех, кто стоит на позициях Белого движения, то есть для всякого настоящего русского патриота, советчина и коммунизм не только неприемлемы, но являются главным злом, ибо именно они представляют собой основное препятствие на пути возрождения исторической России. У врагов России нет иного оружия, кроме советского наследия, и нет иной возможности предотвратить ее восстановление, кроме сохранения на ее территории того или иного режима, ведущего свое происхождение из „Великого Октября“. Этот режим может по разному себя именовать, быть более или менее жестким, употреблять разную фразеологию — для них важно только, чтобы он стоял на базе переворота 1917 года. Ибо, пока революция не считается преступной, ее наследие не подлежит отмене и уничтожению и, следовательно, не может и установиться власть, возводящая себя к исторической российской государственности.

Несмотря на все потрясения последних лет, отречения сменявших друг друга властей от советского наследия не произошло, и мы продолжаем жить в условиях все того же, установленного большевизмским переворотом режима. Он, конечно, заметно ослабел, „перестроился“, видоизменился (заодно добавив к своим преступлениям и формаль-

ное расчленение территории исторической России). Ортодоксальных коммунистов оттеснили от власти более либеральные, вплоть до тех, которые и вовсе стесняются вспомнить о своем прошлом и на словах отрываются от коммунистической идеологии. В конце 1993 года была даже формально отменена Советская власть.

Но с „отменой“ советской власти никуда не исчез советский режим. Кроме смены флага и герба, ничего не изменилось. Оставлено и бережно сохраняется все то, что составляет душу советчины: поклонение деятелям, полководцам и культурно-литературным прислужникам советского режима (до сих пор их именами названы учебные заведения, предприятия, улицы и т. д.), вся монументальная пропаганда, наконец, государственная власть прямо признает себя продолжателем советской власти, абсолютное большинство узаконений которой сохраняет свою силу. Да, собственно, что особенно распространяться о характере режима, который в качестве государственного праздника отмечает „годовщину Великой Октябрьской социалистической революции“, 1 Мая и другие подобные даты, а армия которого имеет своим символом красную звезду и отмечает свой день рождения 23 февраля 1918 года?

Мало того, в ходе борьбы между двумя основными группировками наследников „Великого Октября“ в последнее время „демократические власти“ явно проигрывают своему сопернику — национал-большевизмской оппозиции. Никого из настоящих белых не могут ввести в заблуждение „патриотические“ декорации, вытасченные на свет группой бывших и нынешних литературных прислужников компартии. Речь идет о повороте к более откровенной, более неприкрытой советчине. При этом обе стороны в равной мере постулируют тезис о единстве нашего исторического наследия, то есть о советском режиме, как законном наследнике и продолжателе исторической России. Именно этот взгляд зафиксирован в пресловутом „Договоре о гражданском соглашении“.

Понятно, что Белое движение, имеющее целью восстановление легитимной российской государственности, не может становиться на сторону какой-либо из враждующих просоветских группировок, не может поддерживать каких бы то ни было деятелей, не отрехнувшись полностью и на деле от наследия „Октября“ и не стоящих на ярко антикоммунистических и антисоветских позициях. Однако, оно может и должно поддерживать любые действия любых лиц, объективно направленные на ликвидацию советского наследия и искоренение коммунистической идеологии, содействовать всему, что наносит ущерб коммунизму и советчине.

Следует иметь в виду, что в своей борьбе друг с другом, просоветские группировки часто бывают вынуждены объективно наносить урон их общей советской базе, даже субъективно того не желая. Логика

политической борьбы, однако, диктует свои условия. И в этих условиях, пока истинно патриотическое движение еще не сформировалось, противники советчины вполне могут добиваться отдельных успехов, используя противоречия в стане своих врагов. Именно таким образом был возвращен российский флаг и, хотя в изуродованном виде, государственный герб. Именно благодаря апелляции обеих советских группировок к наследию исторической России (необходимому им в пропагандистских целях) удалось добиться возвращения подлинных названий ряду географических объектов и осуществления некоторых других подобных акций.

Наша борьба лежит в иной плоскости, чем борьба за власть „демократов“ и „красно-коричневых“ — в равной мере наследников большевизмского режима. Наша борьба — это борьба против их общего наследия за утверждение ценностей дореволюционной российской культуры и государственности. В ходе нее необходимо:

1) прежде всего добиваться установления однозначной оценки большевизмского переворота как величайшей катастрофы, в результате которой власть в стране оказалась в руках заклятых врагов России, и советского режима как преступного и антироссийского по своей сути на всех этапах его существования;

2) ликвидации всех последствий господства в стране советской антикультуры во всех ее разновидностях, искоренения в общественном сознании всех проявлений коммунизма и советчины;

3) ликвидации атрибутов и символов врагов Российской государственности;

4) уничтожения всех форм почитания коммунистических преступников.

До тех пор, пока сознание людей будет отравляться всем комплексом сохранившейся советской пропаганды — от школьных программ, все еще трактующих историю страны в марксистском духе, до продолжающих осквернять наши города ленинских истуканов, никакая борьба за возрождение России не может быть успешной. И напротив, в случае ликвидации всех или большинства источников идеологической отравы, никакие политические успехи наиболее красных сил не могут быть продолжительными.

Вот почему мы должны всячески содействовать выкорчевыванию советского наследия и поддерживать те политические силы, которые в данный момент способны (независимо от своих собственных соображений) нанести ему наибольший вред. Полная ликвидация коммунизма и советчины — единственный путь к воссозданию исторической России; чем меньше их — тем оно ближе.

В значительной мере красный дурман держится в головах силой инерции, привычки, воспитания. Марксистская зараза, абсолютно чуждая нашей культуре, будучи однажды выветрена из сознания населения, едва ли может быть восста-

ПЕЧАТЬ

ИЗ КНЯЗИ ДА В ГЯЗИ

Печальную эволюцию свершил М. Назаров! Еще не так давно, пребывая за границей, он весьма дельно разоблачал роль масонства и засилье левых в общественной жизни Зарубежья.

Теперь, перекочевав в „бывший СССР“, он стал активным сотрудником гнусной прохановской газетенки „Завтра“, где мы видим в № 7 от с. г. его „беседу“ с В. Бондаренко под заглавием „Эмиграция домой“.

К сожалению, он устроился также в какую-то „группу по изучению русской эмиграции“ при Институте Мировой Литературы; опасаясь, его роль сведется к дезинформации обо всех нас.

Пока он громогласно возвещает об эмиграции, что мол: „Она России ничего дать не может“. Непростительная ее вина состоит, в глазах Назарова, в ее отрицательном отношении к тем „патриотам“, в стане которых он сам очутился, за то, что они, по его деликатному выражению, „красноваты“! Что поделаешь; да, нам это совсем не нравится! Мы были и останемся антикоммунистами.

Львиная часть „беседы“ посвящена выпадам, — мягко сказать, идиотским, — против на-

шего сотрудника С. Волкова. Отметим, что Бондаренко, в № 5 того же мерзкого органа печати, посвятил попыткам его дискредитации целую огромную — в полную страницу! — статью.

А в чем их обвинения? В том, что Волков сумел при большевиках получить научную степень. Он мол должен от нее публично отречься! Или в том, что он в своих работах цитировал Маркса и Энгельса.

Смеху подобно! И при большевиках российская наука жила и даже делала кое-какие успехи, — и слава Богу! А цитаты из классиков марксизма, всем известно, если автор не делал сам, вставляли редакторы; иначе никакой научный труд в печать попасть не мог.*

Остальная часть сочинения г-д Назарова и Бондаренко содержит кисло-сладкие похвалы „Нашей Стране“, быстро переходящие, впрочем, в озлобленную критику. У нас де налицо „нечувствование хода истории“. В самом деле, зачем же и почему же мы не любим большевиков?!

Не станем спорить с г. Назаровым: у нас с ним просто нет общего языка!

Напротив, безоговорочных похвал заслуживает под его пером альманах „Вече“

Заключается „беседа“ совершенно уж тошнотворными и вчистую ложными, — зато свирепыми, — нападениями на покойного Великого Князя Владимира Кирилловича, на его семью и на всех, кто их поддерживает. Это,

впрочем, старая специальность г-на Назарова. Его стряпня, заметим, столь противоречива и неубедительна, что нет ни нужды, ни смысла оную и опровергать.

В. Р.

*) В ответ на это обвинение С. В. Волков написал в журнале „Наши Вести“ № 437 следующее: „Никаких компромиссов я никогда не заключал, убеждений своих с детства не менял, а то, что не дал повода посадить себя в психушку, а вместо этого писал книги, которые могут сейчас публиковать, поставить себе в вину никак не могу. Нет, никогда не писал я ни строчки, которой не мог бы написать и сейчас, тем более не приходило мне в голову, что упоминаю о том, что Энгельс считал всякую борьбу проявлением борьбы классов (а именно так он и считал) или что Ленин признавал необходимость рассматривать всякое явление в его развитии (под чем и я готов подписаться) являясь чем-то предосудительным. Этой парой цитат (среди нескольких сотен других) и исчерпывается, кстати, весь „компромисс“ в диссертации, и то, что М. Назаров в поисках „компромата“ вынужден был обратиться к ним, само по себе говорит о том, насколько вообще тяжелы ему были эти поиски (относительно „мудрости“ „классиков“ оставлю на совести Назарова: я в этом духе не высказывался): до 1991 г. я написал свыше 150 научных работ, ни в одной из которых „классики“ вообще не упоминались. Вообще надо сказать, что и в Совдепии вовсе не обязательно было так уж пресмыкаться (чтобы в начальство выйти — другое дело): существовали даже в гуманитарной науке „ниши“, в которых можно было работать, не поступаясь убеждениями. В одной из таких я и работал, в другой — просто не стал бы“.

(Ред.)

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КАЛЕЙДОСКОП

ГODOVЩИНЫ

Уже в связи с празднованием в прошлом году пятидесятилетия англо-американской высадки в Нормандии, выявилось не однозначное отношение к событиям Второй Мировой войны. Как уже было отмечено в этой колонке, тогда возникли затруднения с участием в этих торжествах не только Германии, но и „Российской Федерации“, каковая тоже не была приглашена на них. Полвека тому назад такое отношение еще тщательно скрывалось. Наоборот, тогда говорилось, что победа над национал-социализмом будет возможна лишь благодаря „совместным усилиям“, хотя и отмечались „большие материальные резервы США“, в отличие от „больших человеческих резервов СССР“.

В этом году исполняется целый ряд пятидесятилетий, связанных со Второй Мировой войной. Однако, они продолжают вызывать различные реакции.

Несомненно, сам по себе конец этой ужасной войны был положительным явлением, и в первую очередь освобождение узников из концлагерей, военнопленных из плена и многих насильно перемещенных лиц из рабочих лагерей. Но, в том то и дело, что конец Второй Мировой войны не всем и не повсюду принес освобождение. Кроме того, появились и новые жертвы, как например насильно выданные Сталину. В той же Германии сегодня разгорается дискуссия, можно ли вообще немцам праздновать однозначно конец этой войны как освобождение, ибо одновременно с освобождением от одного, „часть Германии оказалась под другим тоталитаризмом“. В эту дискуссию на прошлой неделе ворвался приговор одного берлинского суда, осудившего на тюремное заключение одну немецкую коммунистку, бывшую членом Высшего суда „Германской Демократической Республики“, за ее соучастие в осуждении в начале пятидесяти годов на смертную казнь врагов тогдашнего режима в ГДР.

В самом начале этого года, в той же Германии возникла дискуссия и в связи с пятидесятилетием в феврале этого года массивной бомбардировки Дрездена, во время которой погибло колоссальное количество гражданского населения. Президент ФРГ Роман Герцог тогда заявил, что он будет присутствовать на траурных актах в Дрездене по поводу пятидесятилетия этой бомбардировки, несмотря на критику такого его решения.

В этом году также исполняется и пятидесятилетие со дня взрыва первой атомной бомбы, положившего начало действительно новой эре в истории человечества. Эта годовщина находит неоднозначный отклик не только в Японии. Например, Эдуард Теллер, являющийся одним из ученых, принявших участие в создании первой атомной бомбы, заявил в конце прошлого месяца, что разорения в Хиросиме и Нагасаки не были нужными, ибо можно было сбросить — для устрашения японцев — атомную бомбу вдали от населенных мест, например над морем, в заливе перед столицей Японии.

Победа русского народа над национал-социализмом во Второй Мировой была однозначной. Но результаты этой победы оказались не однозначными, вплоть до наших дней, ибо не было достигнуто победы и над коммунизмом.

П. Н.

КТО ПОМОЖЕТ ИМ В БОРЬБЕ?

Бог услышал молитвы юных идеалистов и на Сретение глава администрации города Воронежа передал в аренду помещение площадью 2.701,8 квадратных метров по адресу ул. Шишкова 59 негосударственному частному образовательному учреждению „Воронежский Великого Князя Михаила Павловича Кадетский Корпус“. Однако предстоит капитальный ремонт и нужна помощь с финансированием.

Редакция „Нашей Страны“ обращается ко всем своим читателям: продолжатели традиций Русской Императорской Армии становятся на ноги — кто поможет им в борьбе за выживание? Вырастить государственных людей сейчас — значит возродить Россию завтра! Кто с ними? Им нужно все: книги, компьютеры, мебель...

Выживут ли они завтра — на то воля Господня. На сегодня они есть и им надо помочь жить и воспитывать кадет, будущих православных русских воинов.

„Наша Страна“ объявляет сбор пожертвований в пользу возглавляемого А. И. Голомедовым и Е. А. Комаровским-Ермоленко Воронежского Великого Князя Михаила Павловича Кадетского Корпуса. Мы призываем всех наших читателей одновременно внести свою посильную лепту в рамках этой акции, которую полностью поддерживает Кадетское Объединение в Аргентине. Член правления этой организации А. В. Алферов взял на себя обязанность отвезти собранные деньги в Воронеж и лично вручить их по назначению.

Чеки следует выписывать на имя Miguel Kireeff с пометкой „для Воронежского Корпуса“. Полный список жертвователей будет опубликован в „Нашей Стране“.

Не дадим заглухнуть новому росту вечной России! Бог в помощь!

Редакция

новлена в нем заново даже при возвращении на какое-то время к власти более ортодоксальных коммунистов. Беда в том, что она глубоко проникла в сам образ жизни населения Совдепии и поддерживается привычным с детства набором мыслительных стереотипов и зрительных образов. Устранение этого набора является первоочередной задачей в культурно-интеллектуальной сфере.

Другой важной задачей является разоблачение национал-большевизма. Это уродливое явление опасно прежде всего тем, что протаскивает советско-коммунистическую отраву в национально-патриотической упаковке, которая имеет гораздо большие шансы быть воспринятой неискушенными в идеино-политических вопросах людьми, чем откровенно красная проповедь догматиков. Апологетов национал-большевизма отличает наглое пренебрежение к здравому смыслу, подкрепленное невозможностью истинных патриотов противопоставить им сопоставимые средства информации. Они, например, могут позволить себе зачислять в свою шайку таких идеологов эмиграции, как И. Ильин и И. Солоневич, не

мало не смущаясь тем, что те, при всей разнице во взглядах, были прежде всего наиболее непримиримыми и последовательными врагами советского режима, почитаемого национал-большевиками за „свою родной“.

Излюбленным национал-большевицким утверждением является то, что они-де объединяют и „белых, и красных“ (либо, что никаких белых и красных давно не существует). Более того, некоторые из них, а также красные подполоски из „демократов-перебежчиков“ самозванно и кощунственно именуют себя белыми и от имени белых „замираются“ с коммунистами, или объединяются с ними (как, например, группировки Астафьева, Аксютчица и др.). Все это, понятно, требует должной однозначной оценки, тем более, что подобным пороком поражено и казачье движение, где деятели Союза казаков, например, в свое время под бурные аплодисменты заявляли, что „партийный билет казачьему атаману не помеха“, а позже под сеготования о том, что „нас пытаются снова расколоть на белых и красных“, поднимали на щит разного рода отщепенцев и предателей, вовлекая в Гражданскую войну на

стороне большевиков. И здесь тоже „лакмусовой бумажкой“ является отношение к советскому режиму, этот критерий безошибочен.

Высвобождение из мерзости советчины идет тяжело. Оно подобно попытке выйти на берег из штормящего моря, когда приливная волна приближает человека к берегу, но отлив тут же тянет его обратно в море. Очевидно, что волны 1991-1993 гг. хотя и не завершились освобождением от советского режима, но приблизили его. Хотя что-то удалось сдвинуть с места, по крайней мере, стало возможным возвращение Белого движения в Россию после долгих лет эмиграции. Теперь важно утратить как можно меньше в ходе того отлива к советчине, который наметился с 1993 года, и при каждой следующей волне (а они, конечно, еще будут даже при возвращении к власти более красной оппозиции) делать как можно больше шагов к спасительному берегу исторической России, отвоевывая у советчины все новые и новые рубежи, привнося наследие дореволюционной России во все сферы жизни страны.

Сергей Волков

П. БУДЗИЛОВИЧ

"ПО ПЛОДАМ ИХ УЗНАЕТЕ ИХ..."

2.

(Окончание. См. № 2329)

Употребляющийся ныне в „Российской Федерации“ учебник по истории для 11-го класса охватывает 1940-1991 годы. Но, за исключением детальных описаний различных битв и сражений (в которых побеждала Красная Армия), он не дает правдивой картины.

Так, разгром советских армий в 1941 году объясняется рядом „объективных“ причин, приводится письмо „одного из участников боев“: „Нападение врага застало нас непростительно врасплох. Командиры в отпусках. Оружие в глубокой консервации на складах. Техника разобрана. Баки самолетов на промывке...“. Часто обвиняется „культ личности“ — то, что все решения зависели от Сталина.

Для оправдания военных катастроф 1941-42 годов авторы изобрели удобное словечко „военные неудачи“. Ни слова о том, что русские люди в военной форме отказались защищать ненавистную советскую власть. Общеизвестно, что количество советских военнопленных — в большинстве перешедших на сторону немцев добровольно — к концу 1941 приближалось к 4-м миллионам (а к началу войны, по данным учебника, в Красной Армии служило около 5-ти миллионов человек — значит, 80 % армии сдались немцам?!). Так как вся „Великая Отечественная Война“ представлялась и представляется в высшей степени искаженно, то я позволю себе сказать о ней несколько слов.

Напомню, что в 1941 году, в атмосфере массового террора, угнетения, национального унижения и голода, царивших в СССР, на него напала Германия, руководимая Гитлером. Война началась стремительным наступлением немцев и усиленной пропагандой, обличающей многочисленные преступления ненавистного советского строя против русского народа. Миллионы листовок, разбрасывавшихся с самолетов на фронте и в тылу, призывали русских людей сдаваться немцам для борьбы с коммунизмом и убеждали русских людей в том, что немцы идут не против народа, а против коммунизма.

Немецкая пропаганда была как искра, упавшая в порох: советские солдаты миллионами стали переходить на немецкую сторону. Впервые в военной истории России русские солдаты не только добровольно переходили на сторону врага в огромных количествах, но и просили немцев дать им оружие, чтобы бороться против коммунизма! Низшее немецкое армейское командование, не знавшее истинных замыслов немецкого политического руководства и принимавшее свою собственную пропаганду за чистую монету, часто принимало советских военнопленных в ряды немецкой армии. В многочисленных мемуарах советских маршалов и генералов этот период войны лживо замалчивается, а успехи немцев объясняются всевозможными „военными неудачами“.

К осени немецкая армия захватила значительную часть европейского СССР и оказалась в нескольких километрах от Москвы. К этому времени к немцам перешло около четырех миллионов советских солдат. Казалось, дни СССР были сочтены.

Успехи летней кампании дали Гитлеру повод заключить, что Со-

ветский Союз разбит и что пора начать проводить в жизнь свои настоящие намерения: уничтожение России (а не СССР) как самостоятельного государства и русских как нации. В планы министра для „восточных областей“ Альфреда Розенберга входило превратить европейскую часть России в немецкую колонию, большинство русского населения — истребить, а остатки превратить в рабов немецких колонистов. Советскому Союзу позволялось продолжать существование за Уралом, в Сибири. При этом различным великорусским национальностям (украинцам, белорусам, балтийцам, кавказцам и др.) предполагалось предоставить кое-какие привилегии: Розенберг и, с его слов, Гитлер, считали, что все нерусские народности считают себя угнетенными русскими и с радостью выступят против русских при первой возможности.

На практике эти планы начали приводиться в исполнение путем массового истребления военнопленных и ограбления гражданского населения. Военнопленных (в большинстве случаев сдавшихся немцам добровольно) сплошь и рядом помещали в загоны, окруженные колючей проволокой, и не кормили. Смертность в таких лагерях была не меньше, чем в советских концлагерях. В местное население, пытавшееся передать еду умирающим с голода военнопленным, охрана часто стреляла.

Результаты этой политики сказались быстро. Слухи о поведении немцев распространились по стране. Уже зимой 1941 года советская армия проявила способность сопротивляться. Количество советских солдат, сдавшихся в плен, резко упало. Немцы были отброшены от Москвы к Смоленску.

Следует сказать, что среди немецких офицеров было много патриотов-антикоммунистов, которые считали, что войну против Сталина и коммунизма можно выиграть только в честном союзе с русским народом. Несмотря на политику Гитлера, эти офицеры искали подходящего русского, который согласился бы бороться против Сталина. Такой человек был найден в 1942 году — Андрей Андреевич Власов, заслуженный генерал советской армии. Так, командуя сформированной им 20-й армией, он сыграл ключевую роль в зимних боях против немцев за Москву в 1941 году, за что и был произведен в звание генерал-лейтенанта (см. „Правда“ и „Известия“ за 13-ое декабря 1941 года).

Ознакомившись с предложением немецкого командования возглавить борьбу русского народа против его поработителей — международного коммунизма, — Власов согласился, но... с тем, чтобы идти против Сталина в качестве равноправного союзника Германии. Власов требовал от немцев формирования русского правительства, которое заключило бы союз с Германией, а, после совместной победы над Сталиным, создало бы независимое, правовое русское государство. Здесь следовало бы сравнить позицию Власова с поведением Ленина и Троцкого, во имя спасения своих шкур отдавших огромную часть Европейской России немцам при заключении позорного „Брестского мира“ в 1918 году. Но учебник „Истории Отечества“ таких параллелей, по понятным причинам, не проводит.

Немецкое командование, начав-

шее переговоры с Власовым, оказалось в тупике. К этому времени все хорошо знали намерение Гитлера превратить Россию в колонию, а русских — в рабов. Немецкое командование прекрасно сознавало, что Гитлер и слушать не станет о сотрудничестве — на равных началах! — с русскими, которых он в своей книге „Моя борьба“ откровенно именвал „низшей расой“.

Это стояние на своих позициях продолжалось более двух лет. Потребовался разгром немцев под Сталинградом, на Курской дуге, приближение советских армий к германским границам, высадка во Франции английских и американских войск, поражение японцев в их войне с Америкой и покушение на Гитлера, чтобы немцы согласились на условия Власова. Но даже и в сентябре 1944 года Гиммлер, тайком от Гитлера, разрешил Власову формировать только две дивизии, а не настоящую большую армию (в немецкой армии к тому времени служило около одного миллиона (!) русских). Но эти дивизии формировались совершенно в соответствии с требованиями Власова — все начальники, от командира дивизии до отделенного, были русские и дивизия подчинялась Власову. В ноябре 1944 года был создан „Комитет освобождения народов России“ (КОНР), на равных началах заключивший с Германией договор о совместных действиях против СССР.

Сталин со своей стороны приложил все усилия для того, чтобы использовать промахи Гитлера. Тот самый Сталин, который всю русскую историю суммировал в своей известной фразе о том, что „Россию все всегда били“, вдруг призывает вдохновляться образами „наших предков“ (а не Маркса-Энгельса-Ленина!). С первых же дней войны, советская пропаганда, зная, что за „советскую родину“ русские люди не пойдут умирать, начала представлять эту войну как „Отечественную“, как борьбу русского народа за свою родину (а не за коммунизм и коммунистов) с иностранными захватчиками. Те же пропагандисты, которые за день до войны всячески обливали грязью все русское, теперь только и говорили, что о „великом прошлом русского народа“, о его „славных военных традициях“. В армии вскоре ввели звания офицеров и офицерские погоны (те самые, которые во время гражданской войны вырезались у офицеров на коже). Были введены ордена Кутузова, Александра Невского, Суворова, Дмитрия Донского. В стране были открыты православные церкви, из концентрационных лагерей начали спешно освобождать уцелевших священников. Московский патриарх призывал русских людей бороться против иноземных захватчиков. В армии ввели гвардейские полки и дивизии, которым присваивались имена царских полков, и советские пропагандисты только и трубили, что о вековых традициях таких полков и об их знаменах, овеянных славой побед над врагами России — немцами, шведами, французами, турками и др. Коммунизм и марксизм, как будто, перестали существовать — война начала преподноситься как Отечественная, то есть как борьба за историческую Россию. Усиленно распускались слухи о том, что после войны отменят колхозы, что „все переменится“.

И вот в учебнике истории для 11-го класса обо всем этом — ни

слова! У учеников, изучающих „Великую Отечественную Войну“ по этому учебнику, должно создаться впечатление, что солдаты советской армии дрались за коммунизм и отечество, основанное на марксистских началах, а миллионы сдавшихся в плен и около миллиона бывших советских военнопленных, сражавшихся на немецкой стороне — кучка (!) изменников-шкурников. Их, кстати, учебник именует „власовцами“, что тоже искажение. Как видно из вышеприведенного краткого описания власовского движения, собственно „власовцев“ было всего лишь две дивизии — то есть, около 50.000 человек. Остальной миллион добровольцев был разбросан по отдельным немецким частям. Логично было бы спросить — почему за всю тысячелетнюю историю России, при всем (по словам учебников) угнетении народа, русские солдаты никогда не переходили на сторону врага, а, большей частью, „стояли на смерти“ и, в результате такого отношения, создали огромное государство?

Описание послевоенного периода вплоть до наших дней, 1945-1991 г. г. — бесконечные перечисления лишений, бесправия населения, ужасающей бедности. Упомянется, например, послевоенный голод, снова унесший миллионы жизней. Но, описывая все эти беды, не только не прекращающиеся, но увеличивающиеся по мере усложнения технологии и „приближения к коммунизму“, авторы никак не могут прийти к логическому заключению о порочности идеологии, породившей этот режим — марксизма. Излишне говорить, что верные материалистическому духу и традициям, им даже в голову не может прийти „дикая“ мысль о том, что без духовной базы никакие экономические потуги не принесут решения. В разделах под названием „Политическая и духовная жизнь общества“ Церковь просто-напросто не упоминается! Ни слова также не говорится и о „хрущевском“ погроме Церкви, когда тысячи и тысячи храмов, открытых во время войны с немцами для создания патриотических иллюзий, снова закрывались и сносились. Интересно, что все выдвигаемые „решения“, заводящие в очередной тупик, преподносятся в учебнике как серьезные попытки спасти ситуацию.

Какие же заключения может сделать и с каким „багажом“ выйдет в жизнь ученик, прошедший два года такой „истории“? Вся история „Отечества“ говорит о том, что первые 1000 лет являются периодом угнетения со стороны „феодалов“, „попов“, „капиталистов и буржуев“, „кулаков“, „проклятого царизма“ и прочих „врагов прогресса“. Последние 80 лет — „неудачи“, „промахи“, „головокружение от успехов“, „головотяпство“, „культ личности“, „провал с кукурузой“, „период застоя“, „ошибки руководства“ и пр. От такого „Отечества“ влору полезть в петлю или эмигрировать в Америку... (что, кстати, те, кому это удается, и делают).

Ясно, что теперешний учитель, вооруженный такой „историей“, никаких войн не выиграет.

П. Будзилович

По любым вопросам автору можно писать по следующему адресу: Mr. Peter Budzilovich, P. O. Box 818, Nyack NY 10960-0818, USA. Или посылать телефаксы по следующему номеру: 914-353-5453.

**ИСПОЛНИЛИ ЛИ ВЫ ВАШ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ДОЛГ?
ЗАПИСАЛИ ЛИ ВАШИХ ДЕТЕЙ В РУССКУЮ ШКОЛУ?**

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ОФИЦЕР „ИКС“

Нам пишут из Ланарка:

Издатель выходящего в этом городе „Белого Листка“ Г. М. Моисеев воспроизвел опубликованное в американском журнале „Тайм“ письмо „офицера русской армии“, назвавшегося Иксом, в котором, в частности, подчеркивается, что „многие генералы и старшие офицеры все еще сохраняют свои партбилеты, а некоторые продолжают платить членские взносы“.

Далее Икс пишет, что в то время, как США работает полным ходом на конечный развал России, американское правительство с пеной у рта это отрицает. По мнению офицера, „только наивные люди считают, что Россия согласится с второстепенной ролью в мировом масштабе“. В письме, полном горечи и боли, Икс обвиняет Ельцина в том, что он лишил армию самого дорогого — „чувства гордости за свою силу. Военные никогда не простят этого Ельцину“.

ОСТАНКИ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ

Нам пишут из С. Петербурга:

Останки Великого Князя Кирилла Владимировича и его супруги, Великой Княгини Виктории Федоровны, были вновь похоронены в великокняжеской усыпальнице Петропавловского собора. До этого останки покоились в немецком городе Кобурге. Как сообщает информационное агентство Итар-ТАСС, „перезахоронение состоялось в связи с поручением, данным Борисом Ельциным министерству иностранных дел РФ и городскому голове Санкт-Петербурга“.

Таким образом, Б. Ельцин уважил просьбу Великой Княгини Леониды Георгиевны, которая мотивировала ее тем, что в усыпальнице Петропавловского собора покоятся в числе 12-ти других останки отца Кирилла Владимировича — Владимира Александровича, а также его сына — Владимира Кирилловича, похороненного здесь в 1992 году. Все расходы вдова Великого Князя Владимира Кирилловича взяла на себя.

Останки великокняжеской четы прибыли в Петербург из Кобурга на пароме „Анна Каренина“.

ЛИДЕР „ПАМЯТИ“

Нам пишут из Москвы:

Лидер Национально-Патриотического Фронта „Память“ Дмитрий Васильев обвинил в клевете авторов телепередачи „Газетные истории. Фашизм в России. Кто?“, показанной по российско-

му телевидению.

Выражая „категорическое несогласие с авторами передачи, представившими его как „предтечу русского фашизма“, Васильев заявил, что возглавляемая им организация „никогда не разделяла коммунистической и национал-социалистической идеологии“.

По его мнению, немалую роль в раздувании пропагандистской истерии против членов „Памяти“ играет телевидение, „во главе которого стоит откровенный русофоб Александр Яковлев“.

БЕЛАЯ СИБИРЬ

Нам пишут из Кемерово:

Здесь состоялась научная конференция „История Белой Сибири“. Тексты докладов были затем опубликованы в сборнике. Общее впечатление от сборника — удручающее. Характерный пример: составители не только пишут слово „Белый“ всюду с маленькой буквы, но и берут в кавычки! — „белая“ армия, „белое“ движение и пр.

Однако есть в сборнике и несколько любопытных сообщений по военной тематике и ценные работы редактора „Военной Были“ А. С. Кручинина („Барон Р. Ф. Унгерн фон Штернберг: мифы и реальность“) и А. Ю. Бушина, из Уссурийского края, о генерале М. К. Дитерихсе.

Н. И. УЛЬЯНОВ

Нам пишут из Нью Йорка:

В кругах русской политической эмиграции здесь было отмечено 10-летие со дня смерти деятеля культуры Русского Зарубежья Николая Ивановича Ульянова.

Принадлежит к так называемой „второй волне“ эмиграции, покойный был отмечен талантами в области литературы, истории и

публицистики, хотя порой он и попадал впросак, как например, когда попытался доказать, что Солженицын не существует, или когда его постигла творческая неудача при попытке обрисовать личность и судьбу Императора Николая Второго.

Из под его пера, в добавление к трудам, вышедшим в России до войны, родились в Зарубежье следующие книги: исторические романы „Атосса“ и „Сириус“, сборники эссе „Диптих“, „Свиток“, „Скрипты“ и „Спуск флага“, большой исследовательский труд „Происхождение украинского сепаратизма“, сборник рассказов „Под каменным небом“.

В последние годы творчество Н. И. Ульянова получило признание в России, где с 1991 по 1994 год были опубликованы многие из его произведений. Роман „Атосса“ вышел в „Роман-газете“ и отдельной книгой — совместно с романом Г. Эберса „Император“ — в издательстве „Всемирная история в романах“. Роман „Сириус“ был опубликован в журнале „Юность“. Эссе, рассказы, а также отрывки из „Происхождения украинского сепаратизма“ печатались в десятках изданий. В настоящее время готовится издание полного собрания сочинений Н. И. Ульянова.

ЛЕВ ТИХОМИРОВ

Нам пишут из Нью Йорка:

Выходящий в Джорданвилле журнал „Православная Русь“ опубликовал статью о Лье Тихомирове, в которой приводятся малоизвестные данные о жизни автора „Монархической государственности“, бывшего революционера.

В частности сообщается, что в последние 10 лет своей жизни Лев Александрович прожил „около преп. Сергия“ в Троице-Сергиевом Посаде, работая над воспоминаниями „Тени прошлого“, отойдя от журналистической дея-

тельности. Там он и умер в 1923 году.

Как пишет джорданвилльский журнал, „сбылось покаянное желание Льва Александровича: честным отречением от ошибок своей безумной юности он заслужил в русской истории достойное место — около Достоевского; будучи добрым, любящим отцом и горячо верующим христианином, он сумел передать своим детям веру и любовь ко Христу, бескомпромиссную совесть, внутреннюю свободу, способность духовного противостояния антихристовым временам“.

Его младший сын Николай — офицер — был расстрелян большевиками. Его старший сын Александр — иеромонах, впоследствии Преподобный Тихон, епископ Кирилловский — был арестован в 1927 г., отбывал срок на лесоповале. После скрывался в Сергиевом Посаде, а затем жил у своих духовных чад в Ярославле в полном затворе, в потаенном помещении проводя суровое нищенское бытие строгого подвижника и молитвенника. Умер он в 1955 году.

МОНАРХИСТЫ В ИТАЛИИ

Нам пишут из Неаполя:

Результаты опросов общественного мнения в Неаполе, Турине, Милане и Палермо показали, что в этих итальянских городах 34,6 % мужчин и 30 % женщин выступают за реставрацию монархии, соответственно 32,2 % и 45,7 % не имеют определенного мнения, и только 32,2 % и 24,3 % высказались за сохранение республики.

Число сторонников восстановления монархии в Италии непрерывно растет, причиной чему является политическая нестабильность коррумпированного республиканского режима. Стремясь воспрепятствовать росту движения за монархию, власти до сих пор оставляют в силе 13-ую статью послевоенной конституции Италии, запрещающую въезд в страну Главы Савойского Дома и его наследника.

Итальянские монархисты, протестуя против этого закона, противоречащего, кроме всего прочего, и протоколам и директивам Европейского Сообщества, в которое входит Италия, обращаются к монархистам всего мира с просьбой направить письма в посольства Италии в их странах и потребовать отменить 13-ую статью, чтобы принц Виктор Эммануил и его сын принц Эммануил Филиберт получили свое законное право жить в родной стране, которая самим существованием в виде единого государства обязана Савойской династии.

ОПЕЧАТКА

В „Нашей Стране“ № 2326 в статью В. Белыева „Поиск идейного пути“ в 10-ю строку третьей колонки вкралась досадная опечатка. Разумеется, следует читать „СВЕТСКИЙ“, а не „СОВЕТСКИЙ“.

ВЫШЕЛ В СВЕТ

«РУССКИЙ ПАСТЫРЬ»

№20 (III-1994)

СОДЕРЖАНИЕ

От Редакции.

ПРОПОВЕДЬ: Слово на освящении храма — архим. Иустин (Попович). □ ЭККЛЕЗИОЛОГИЯ: Что такое епископ? — свящ. Алексей Йонг. □ БОГОСЛУЖЕНИЕ: Вопросы и ответы. □ ПО ЕПАРХИЯМ ЗАРУБЕЖЬЯ. Праведники во веки живут — отец Георгий Скок. Двукратный Архиерейский Собор 1994 года.

В РОССИИ. Архиерейский Собор Московской патриархии 1994 года. □ ПАСТЫРСКОЕ БОГОСЛОВИЕ: «Христологический» и «пневматологический» аспекты священства — прот. Лев Лебедев. □ ИЗ РЕДАКЦИОННОЙ ПОЧТЫ. □ ДЛЯ ПРИСЛУЖНИКОВ: Памятка церковного прислужника — св. Иоанн Шанхайский и Сан Франциский.

Цена №20 Русского пастыря с пересылкой: 6 ам. долл.

Подписная плата за 1995 (3 выпуска): 18 ам. долл.

Духовенству в России журнал высылается бесплатно.

Заказы направлять на адрес редакции:

Russkiy Pastyr

475 26th Avenue, #2

San Francisco, CA 94121, U.S.A.

„НАША СТРАНА“. Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18-9-1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: М. В. Киреев. Редактирует коллегия. Адрес: М. Kireeff, Monroe 3578-11, 1430 Buenos Aires, Argentina. Тел. и факс: (54-1) 544-0530. За содержание подписанных материалов отвечают их авторы, чьи мнения не обязательно выражают взгляды редакции. Рукописи не возвращаются.

При перепечатке ссылка на источник обязательна. Цена 1 экземпляра: Аргентина - 1,00 песо; Германия - 1,80 марок; Франция - 5 франков. США и остальные страны - 1 ам. доллар. Объявления: за 1 см. в 1 кол. - цена 7-ми экземпляров газеты. Чеки: Miguel Kireeff, for deposit only. Переводы только на: Citibank, N. A., 693 E. Jericho Turnpike, Huntington Sta., NY 11746, USA. Account N° 78516453

©"NASHA STRANA"—"NUESTRO PAIS". Semanario monárquico ruso. Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949.917. Editor: M. Kireeff, Monroe 3578, 1430 Buenos Aires, Argentina.

Correio Argentino
Sucursal 30 (B)

Franqueo pagado. Conces. N° 4233
Interes General. Conces. N° 3980